"Сюй Тингтинг, переходи сразу к делу. Вы думаете, что я из тех людей, которые не смеют дать отпор, когда над ними издеваются? Если ты действительно так думаешь, то, похоже, Чжао Юй не рассказал тебе всю историю обо мне". Цяо Нань не испугался Сюй Тингтинг. "Сюй Тингтинг, ты собираешься сразиться со мной, или я должен дать тебе понять, на что я способен?"

Сюй Тингтинг прикусила губу. Казалось, что Цяо Нань не был занудой. Даже без Чжу Баогуо, поддерживающего ее, с ней было нелегко справиться. "Это для тебя". Сюй Тинтин достала письмо и неохотно протянула его Цяо Нань.

Цяо Нань скрестила руки на груди и отказалась брать письмо. "Кажется, их больше, чем одно".

"Не думаю, что тебя заинтересуют два других письма. Но это письмо... от инструктора Чжая". Сюй Тинтин топнула ногой. Неудивительно, что инструктор Чжай был невосприимчив к ее усилиям во время военной подготовки. Он знал Цяо Нань еще с давних времен.

Каким же коварным человеком был Цяо Нань. Если бы Цяо Нань рассказал ей об этом, она бы не стала тратить свое время и чувства на инструктора Чжая.

Ее интересовали все мужчины с красивой внешностью и перспективным будущим. Был только один тип мужчин, который ее не интересовал. Это были те, кто уже имел кого-то на примете.

Сюй Тингтинг не была глупой. По тому, что во время военной подготовки Чжай Шэн демонстрировал только одеяло Цяо Наня, она поняла, что что-то происходит.

Когда она пришла сегодня в школу и забрала письмо из приемной, это подтвердило правильность ее догадок.

"Думаешь, я поверю твоим словам?" Цяо Нань отказался сдвинуться с места.

Поскольку письма принадлежали ей, она сама решала, что с ними делать. Сюй Тингтинг не имел права принимать решения за нее. Она должна дать Сюй Тингтингу понять это. На этот раз Сюй Тингтинг взяла ее письма без ее ведома. Никто не знал, как она поступит в следующий раз.

Этому она научилась у своей матери.

Временами приходилось стоять на своем.

"Два письма здесь". Сюй Тинтин нехотя протянул письма Цяо Наню. "Я открыл первое письмо, но не трогал два других".

"Другими словами, ты прочитал содержание письма. Сюй Тинтин, ты знаешь, что читать чужие письма запрещено? И все же, ты все еще смеешь сердиться на меня?". Сюй Тингтинг был слишком смешон. Казалось, что кроме двух человек в ее семье, вокруг было много неразумных людей.

"Ты хочешь подать на меня в суд?" Лицо Сюй Тингтинг мгновенно изменилось. В конце концов, она была не права.

"Ты боишься? Мне не нужно вызывать полицию. Мне нужно использовать метод учеников начальной школы - рассказать учителю. Этого будет достаточно".

Сюй Тинтин прижала письма к себе. "Почему ты так уверена, что содержание письма не причинит тебе вреда? Если ты расскажешь об этом учителю, он может неправильно понять, что у тебя что-то происходит с твоим старшим. Ты уверена, что действительно хочешь это сделать? К тому времени мы оба будем в беде. Неужели ты настолько глуп, что решил бороться не на жизнь, а на смерть?"

"Это мое дело. Ты не можешь его контролировать. Я готов столкнуться с тобой лоб в лоб". В прошлой жизни, вплоть до того дня, когда перед ней появилась сильно беременная Цяо Цзыцзинь, Чэнь Цзюнь все еще играл роль хорошего парня. Она даже не подозревала о существовании третьей стороны в их отношениях. Он даже собирался стать отцом!

Она была дурой. Она осознала свою глупость и научилась учиться только после того, как ее обманули мать и Цяо Цзыцзинь.

Сейчас она была ученицей старшей школы. Независимо от того, какой образ мыслей был у Чэнь Цзюня, когда он писал ей, было совершенно невозможно написать что-то, что могло бы вызвать недопонимание.

Чэнь Цзюнь был очень осторожен в своей прошлой жизни, чтобы Цяо Нань не узнала, что он тайно встречался с Цяо Цзыцзинь.

В этой жизни, даже если Чэнь Цзюнь был всего лишь студентом колледжа, она верила, что Чэнь Цзюнь никогда не сделает ничего, что поставит под угрозу его собственное будущее.

"Хорошо, у меня нет времени слушать тебя. Если у тебя чистая совесть и ты веришь, что учитель Лю накажет меня, а не тебя, тогда пойдем. Учитель Лю должен быть в кабинете". Цяо Нань повернулся и сделал шаг к кабинету учителя формы.

"Нет, не уходи!" Сюй Тинтин была так напугана, что быстро потянула Цяо Наня за собой. "Пожалуйста, не сообщай учителю Лю. Цяо Нань, я осознаю свои ошибки. Можешь ли ты принять мои извинения?"

"Нет!" Цяо Нань стряхнул руку Сюй Тинтин. "Почему нам все еще нужна полиция, если извинения полезны?"

"Тогда что вы хотите, чтобы я сделал, чтобы вы меня отпустили?" У Сюй Тинтин не было другого выбора. Она была готова на все, лишь бы Цяо Нань не стал доводить дело до суда. Она также была готова встать на колени. "Я сделаю все, что ты скажешь. Ты не против?!"

"Нет!" Цяо Нань сказал твердым тоном. "Ты взяла письма и прочитала их, а потом пришла спрашивать, что тебе делать, чтобы попросить прощения? Сюй Тинтин, ты такой смешной. Ты думаешь, что я покладистый? Сюй Тинтин, почему ты не признаешь, что получил выгоду? Мы оба знаем, что я имею в виду. Но я понял, что не стоило так напрягаться. Если вам интересно, у вас будут средства, чтобы узнать адрес Чэнь Цзюня. Почему я должен вам помогать? Сюй Тинтин, теперь я жалею об этом".

"Я верну вам письма. Это поможет? Мне очень жаль. Я не должен был брать ваши письма. Я не должен был открывать и читать ваше письмо. Я больше не буду этого делать. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Следующего раза не будет".

Видя, что Цяо Нань равнодушен к ее просьбам, Сюй Тингтинг чуть не разрыдалась. "Я клянусь, что впредь не буду провоцировать тебя. Так пойдет?"

Вскрывать и читать чужие письма было незаконно. Это показывало, что Сюй Тинтин не обладала хорошими моральными качествами.

Как только учителя школы узнают об этой ситуации, Сюй Тинтин не сможет участвовать ни в одном из мероприятий в классе, и ее должность заместителя классного руководителя также будет отменена.

Сюй Тинтин отлично училась в младших классах. Учитывая, что образование в средней школе было намного важнее, чем в младших классах, если бы у нее не было никаких достижений в средней школе, она не смогла бы иметь светлое будущее.

Сюй Тинтин считала Цяо Нань прилежной. Хэ Юнь и остальные говорили, что она хороший человек. Поэтому у нее сложилось впечатление, что Цяо Нань была мягкосердечной и мягкосердечной. Из трех писем два были от старшего, а одно от инструктора Чжая.

Поскольку Цяо Нань дала ей адрес Чэнь Цзюня, было очевидно, что он ей не интересен.

Поэтому Сюй Тинтин решила, что пока она будет следить за сохранностью письма от Чжай Шэна, Цяо Нань не будет на нее сердиться. Даже если она действительно разозлится, ее успокоят извинениями и уговорами.

Она не знала, что, хотя Хэ Юнь и остальные заставляли Цяо Нань говорить, будто она мягкосердечная и понимающая, Цяо Нань была такой яростной и твердой, не оставляя места для переговоров.

"Я никогда не верю в клятвы. Они совершенно бесполезны".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2079625